

18+

ЗЕЕЛОВ: ПОСЛЕДНИЙ БРОСОК

ВЛАДИСЛАВ СМУРОВ

Владислав Смуров

Зеелов: последний бросок

«Издательские решения»

Смуrow В.

Зеелов: последний бросок / В. Смуrow — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689908-7

Что на самом деле стоит за словом «победа»? Почему мы так легко говорим о войне, забывая, что она — всегда трагедия, а не триумфальное шествие? Апрель 1945 года. Кажется, Победа уже близка, но на подступах к германской столице возведена мощнейшая оборона — Зееловские высоты. Двум простым советским солдатам предстоит пройти грязь окопов, страх и отчаяние, чтобы показать, какой нечеловеческой ценой давался каждый шаг этого «последнего броска» в уже почти выигранной войне.

ISBN 978-5-00-689908-7

© Смуrow В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
90 километров	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Зеелов: последний бросок

Владислав Смуров

© Владислав Смуров, 2026

ISBN 978-5-0068-9908-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие О важном и наболевшем

Катился вот уже четвертый год проклятой войны, которая уничтожала и сжигала всё на своём пути. Да-да, она именно проклятая. Никакой другой она быть не может. Ведь убийство какого-то одного человека мы никогда не начинаем пафосно восхвалять. Так почему же нужно восхвалять убийство почти 30 миллионов человек?

Вы не подумайте, я не говорю о том, что не нужно помнить и уважать наших ветеранов, которые, пожертвовав своими жизнями, подарили эту самую жизнь многим поколениям вперёд. Нет. Я хочу лишь донести одну простую мысль: образ войны люди в своей привычной мирной жизни представляют абсолютно не таким, какой он на самом деле.

Что вы вообще знаете о Великой Отечественной Войне? Много ли её изучали? Я уверен, что большинству из вас она представляется следующим образом. 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. В первое время мы болезненно отступали, а в какой-то момент и вовсе оставалось всего 30км до нашей столицы. Затем несколько лет шли тяжелейшие сражения: оборона Москвы, блокада Ленинграда, Ржевская битва и. т. д. Но Сталинградская битва в 1943 всё перевернула. Тогда Красная Армия перехватила стратегическую инициативу и начала гнать уже самих немцев до самого Берлина, ничего не замечая на своём пути. И в конце концов 9 мая 1945 после безоговорочной капитуляции противника всё закончилось.

Безусловно, я описал все сражения с примитивной и исторической точки зрения. Я просто назвал в хронологическом порядке факты того, что они были. Но я не упоминал, какой ценой доставалось всё это и, например, ни слова не сказал какой ужас царил в блокадном Ленинграде. Думаю, что всё это вам знакомо, поэтому не будем об этом говорить. Наш интерес сейчас в другом.

А вот что вам не знакомо – промежуточные события между Сталинградом и Берлином. Что там происходило? Ведь это не один марш бросок от своих границ до столицы врага. Это ещё 750км таких же долгих и кровопролитных боёв, которые длились ещё полтора года после освобождения своих довоенных территорий.

Тогда тоже было множество операций: «Багратион», «Висло-Одерская» и «Берлинская» – это только на территории немцев. А ведь были операции ещё и в Венгрии, Болгарии и Румынии. И это отнюдь нельзя назвать лёгкой прогулкой. Да, наша армия стала намного мощнее, но Германия и её союзники никогда и не думали сдаваться. До конца страшной войны было всё ещё очень далеко.

Но вот уже 1945 год, который мы считаем триумфальным. Именно в начале мая, как мы уже и говорили, кошмар закончился. Но ведь до мая с начала года были ещё долгих 4 месяца. И вы можете справедливо заметить, что 4 месяца в рамках почти четырёхлетней войны это не так много, особенно, когда уже близок её конец.

Но вы ошибаетесь. Я докажу, что ничего пустяком там назвать было нельзя и что даже 4 месяца тянулись без конца и края. Да что там несколько месяцев – 4 дня могли казаться бесконечными. Не верите? Сейчас вы узнаете, что из себя на самом деле представляет та Великая Победа, о которой некоторые и сейчас гордо заявляют: «можем повторить».

90 километров

Сегодня на площади был туман. Своими белыми и пушистыми облаками он покрывал место, в которое раньше любили приходить целыми семьями. В прекрасный солнечный день площадь когда-то озарялась лучами и блистала, отражая своими плиточками яркий свет. И блистали лица у тех, кто в свой обычный день решал выбираться на улицу и просто по ней прогуляться. Но сейчас никакого солнца не было. Не было и улыбок у людей, стоявших перед огромным серым зданием и ожидавших выступления оратора, которое должно было в очередной раз изменить их жизнь.

Оживлённая толпа что-то невесело обсуждала. Лица у всех внешне напоминали туман, поэтому в серой утренней дымке даже такое скопление людей можно было легко не заметить. Позади толпы, на другой стороне улицы, работали строители. Они громко ругались, разбирая своей техникой завалы возле огромной воронки. Вся эта картина напоминала начало строительства чего-то поистине невероятного в самом сердце германской столицы. Но нет, всего несколько часов назад на этом месте стоял небольшой двухэтажный дом – эталон готической постройки. А теперь там была яма или даже скорее строительный котлован, который на несколько метров уходил в подземелье.

Берлин уже давно днями и ночами нещадно утюжили советские, американские и британские бомбардировщики. От некогда красивейшего города оставались лишь руины разрушенных зданий. Не было площадей, парков и скверов. Город напоминал Помпеи, на века погребённые под нескончаемый слой пепла. Даже на нашей величественной сцене ещё вчера повсюду лежали различные останки, которые раньше были домами, окружавшими площадь. Перед сегодняшним выступлением её, конечно, немного очистили, но в воздухе всё же оставался запах мерзкой грязи, которая заполонила весь город.

Послышались шаги. Толпа тут же замолкла и уставила взгляд куда-то вверх, где на небольшом балкончике уже стоял человек. Он был всем знаком. Его заслуженно на всех антивоенных плакатах изображали маленькой обезьяной с непропорциональными чертами лица. От былого великого оратора оставалась лишь тень, которая тоже местами растворялась в сегодняшнем тумане.

И вот началась очередная околесица. Её одновременно транслировали и по радио, чтобы каждый немец мог узнать всю правду о событиях на фронте. Он говорил уже не так громко, как это было в первые годы войны, а в его словах не было уверенности. Это была его последняя речь.

«Мои берлинские соотечественники и соотечественницы, большевики готовят крупное наступление на Одере. Их главная цель – Берлин. Эта битва станет той, где решится вся судьба Германии и всего великогерманского народа. В героической обороне наша армия нанесла серьёзное поражение советам. Но бесконечные усилия дивизий не смогли остановить продвижение врага к нашей столице. Защитники Берлина! На вас смотрят ваши жёны, ваши матери и ваши дети. Они доверили вам свои жизни. Час вашего испытания наступил. О стены нашего города должны быть сломаны и остановлены монгольские орды. Наша оборона станет маяком самоотверженности для борьбы всей нации. Мы с фанатичной решимостью не дадим попасть нашему родному городу в руки татар. И помните: наша общая цель – свобода нашего народа».

Толпа стояла и слушала. И ни один немец не посмел проронить ни слова. Они проигрывали, они уже проиграли, но они всё слушали и верили. У них была возможность обернуться назад и увидеть жестокую реальность, в которой находится город.

Увидеть в углу на голом тротуаре сидящую женщину. Увидеть, как она, обхватив ноги руками, с дьявольской улыбкой смеялась и выла. Как её причёска была взъерошена и больше напоминала рога, чем волосы. Как у неё изо рта при каждом смешке вылетали слюни, а на лице

были запёкшиеся черные куски крови. Увидеть, как туда-сюда то и дело бегал заплаканный мальчишка в рваных и потемневших от грязи штанах. Как всю дорогу он взхлёб кричал «Mutti, vati». А, не получав никакого ответа, начинал реветь ещё сильнее.

Тишина толпы заглушала все посторонние звуки. Гробовое молчание было мощнее, чем вопли вокруг. Таким был центр столицы. Люди, стоящие у здания, продолжали слепо верить. И тогда эта кампания сработала. Десятки тысяч людей взяли в руки оружие и вступили в фольксштурм.

Но у этой речи оказалась и обратная сторона. Впоследствии она определила судьбу многих берлинцев. Когда армия СССР входила в пригород, солдаты видели на фонарных столбах и балконах домов свисающие трупы, а недалеко, в переулках, лежали тела застрелившихся. Это были люди, которые предпочли закончить жизнь самостоятельно, нежели встретиться лицом к лицу со своим врагом. Некоторые уходили целыми семьями.

В это время на востоке от столицы готовилось сражение, которое затем будут называть «ключевым» в последние дыхания войны. В 90 километрах, возле небольшого города Зеелов, тысячи берлинцев начали строить укрепления под руководством Готхарда Хейнрици. Тактика, который когда-то уже остановил советскую армию во время наступления на Карпатах.

Всего за месяц они построили 3 пояса оборонительных точек на холмах, с которых и открывался вид на Одер. Хейнрици не пытался защитить берега реки, он решил бить советов с высоты. На руку немцам была и весенняя оттепель. Они выпустили воду из водохранилища выше по течению, и тогда Одер превратился в огромное непроходимое болото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.